

Министерство образования Республики Беларусь
Учреждение образования «Витебский государственный
университет имени П.М. Машерова»

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЯ

*Материалы IV Международной
научно-практической конференции
к 420-летию дарования городу Витебску
магдебургского права*

Витебск, 20–21 апреля 2017 г.

*Витебск
ВГУ имени П.М. Машерова
2017*

никаких значков или жетонов жертвователям не вручается. Таким образом, уцелевшие жетоны кружечных благотворительных сборов конца XIX – начала XX в. являются не только памятниками своей эпохи, но и свидетельствами широкой благотворительности, проводившейся в Российской империи в то время.

1. Барышников, М.Н. Деловой мир России / М.Н. Барышников [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.booksite.ru> – Дата доступа: 13.01.2017.
2. Благотворительность в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.liveinternet.ru>. – Дата доступа: 11.01.2017.
3. О выставке «Знаки кружечных сборов Первой мировой войны» [Электронный ресурс] // Вологодский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник. – Режим доступа: <http://www.vologdamuseum.ru>. – Дата доступа: 11.01.2017.
4. Ульянова, Г.Н. Благотворительность в Российской империи. XIX – начало XX века / Г.Н. Ульянова. – Москва : Наука, 2005. – 404 с.

Щербак С.И.

ПИСЬМА И ДНЕВНИКИ КАК ИСТОЧНИКИ ИЗУЧЕНИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО ДОСУГА ДВОРЯНСТВА ХАРЬКОВЩИНЫ В XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Изучение повседневной жизни в историческом контексте является попыткой отобразить особенности сословной психологии людей, их привычки, взаимоотношения в кругу семьи, в обществе. Многие представители харьковской губернской элиты оставили после себя личные документы – дневники, воспоминания, письма. В них интеллектуальный досуг харьковского дворянства представлен как важный элемент повседневной жизни, что делает эти источники значимыми в изучении социально-культурного пространства Харьковщины.

Мемуарные источники имеют исключительное значение в изучении интеллектуального досуга дворянства. Воспоминания содержат информацию о читательских вкусах, о месте чтения в повседневной жизни. Мемуары позволяют проследить историю чтения, сделав выводы о состоянии образования дворянства, источниках пополнения домашних библиотек.

Цель статьи – на основе личных источников проанализировать интеллектуальные интересы представителей дворянства Харьковщины и охарактеризовать их досуг в XIX – начале XX в. Источниками в данной работе выступают письма (переписка харьковских дворянских родов Г.Ф. Квитки-Основьяненко [5], Е. В. Задонской [3], княгини Духовской [7–9]) и дневники Е.В. Задонской, А. Монтвид [3].

Письма выступали важным средством коммуникации между дворянскими семьями. Письма содержат сообщения о частной жизни, событиях, которые происходили в семьях, а также о личных увлечениях, в том числе, и интеллектуальном досуге.

Самым распространенным видом досуга в среде дворянства было чтение. В письмах дворян Харьковщины содержится информация, позволяющая судить об их читательских предпочтениях. Интересным источником в данном случае для нас могут послужить письма известного писателя Г.Ф. Квитки-Основьяненко, которые были опубликованы в журнале «Киевская старина» в 1892 г.

В период 1838 –1843 гг. Г.Ф. Квитка-Основьяненко вёл постоянную переписку со своим другом из Санкт-Петербурга А.А. Краевским, издателем журнала «Отечественные записки». В письме, датированном 1842 годом, известный писатель сообщал: «Милостливый государь Андрей Александрович! Благодаря вашим стараниям все выписанные Вами французские журналы на имя жены, включая *Journal de la literature de France*, которого и по сегодня нет в получении...» [5, с. 378]. Жена Г. Ф. Квитки-Основьяненко А.Г. Вульф, в прошлом учительница Харьковского института благородных девиц, на досуге читала как российских авторов, так и произведения французских писателей, которые печатались в журналах “*General de la litterature de la France*”, “*Magasin*”, “*Revue de Paris*”, “*Revue Etranger*” [5, с. 378–379]. Книги и журналы получались из столицы.

Кроме увлечения французской литературой, харьковские дворяне хорошо знали и произведения российских писателей. Из дневника Е.В. Задонской узнаем, что в её семье читали наизусть стихи В.А. Жуковского, А.С. Пушкина. Были им знакомы поэмы немецких поэтов Шиллера и Гёте, что свидетельствовало о разнообразии читательских вкусов: «...из-за плеча отца мы учили наизусть отрывков из сочинений Расина, Шиллера и русских поэтов...» [3, с. 10].

Кроме художественных и поэтических литературных произведений в семье Богдановичей (девичья фамилия Е.В. Задонской) любили читать религиозно-философскую литературу: «Лю-

бимое мое было чтение духовных книг, которых у нас было очень мало, но я любила перечитывать проповеди Преосвященного Иннокентия, его Четырдесятницу, Страстную Седмицу и проч. Всегда, перечитывая их, я находила в них что-нибудь новое, я вдумывалась в них и стремилась жить так, как он учил...» [3, с. 15]. Мы можем сделать вывод о том, что религия занимала важное место в жизни семьи Богдановичей, и это передавалось с поколения в поколение.

Кроме литературных и религиозных произведений, в семье Задонских-Богдановичей читали и публицистические издания. Доказательством этого является содержание письма сестры Анны к Е.В. Задонской 1858 г.: «Катя! Получила Русский Вестник, и там, в Современной летописи (скорее всего, это был подраздел издания – С.Щ.) – крестьянский вопрос. Нужно нам прочесть, чтобы защищать крестьян; да еще есть там Исторические письма Соловьева; они тебе очень понравятся – одним словом, я тебя с этими письмами поздравляю! Я засмеялась и прочла их...» [3, с. 58]. Письмо, которое было написано в провинциальной среде в условиях начала Великих реформ Александра, свидетельствует о той общественной атмосфере, которая была в обществе в тот момент. Интересен факт увлеченности историческими трудами в женской дворянской среде.

Увлекаясь европейской и русской литературой, харьковские дворяне читали и произведения украинских авторов. В этом мы можем убедиться, ознакомившись с мемуарами поэтессы А. Монтвид.

Отец мемуаристки, помимо стихотворений А.С. Пушкина и М.Ю. Лермонтова, которые он знал наизусть и давал читать своим детям, читал на досуге «Энеиду» И.П. Котляревского на украинском языке [4, с. 50]. А. Монтвид писала о том, что, благодаря «Энеиде», её отец выучил украинский язык и гордился тем, что им владеет. Стремился увлечь украинском языком и своих детей, что было редкостью для представителей провинциального дворянина. Дальше в мемуарах мы узнаем о первых литературных попытках А. Монтвид. А произошли они, как вспоминает мемуаристка, в Харьковском институте благородных девиц, где она училась и узнала суровые реалии престижного женского учебного заведения того времени.

Во многих письмах и дневниках представителей дворянства Харьковской губернии упоминается о литературных салонах, которые были столь модными тогда, и по определенным дням недели проводились в помещичьих усадьбах. К примеру, Е.В. Задонская в своих мемуарах вспоминала о литературных вечерах, которые проводились в имении Большой Бурлук Волчанского уезда. На этих собраниях постоянными гостями были окрестные помещики, а также дворяне из Харькова. Они читали произведения М.Ю. Лермонтова и А.С. Пушкина, немецких и французских писателей, которые были в большом почёте среди харьковского дворянства. Кроме того, в мемуарах упоминалось о существовании философского кружка: «Дружеский Союз: 1) Е.В. З (Екатерина Васильевна Задонская – С. Щ.); 2) Маришенька; 3) Саша; 4) Миша; 5) Поль Шиловский; 6) Анна» [3, с. 60].

Правила для членов кружка были таковы: «Правила: 1) Нравственно не кривляться; 2) Побольше чувствовать; 3) Забывать скверное, увлекаясь хорошим; 4) Обо всём этом не распространяться и не высказывать оно, не потому, чтобы в нём было что-нибудь мерзкое, а потому что следует дорожить хорошим, не выставлять на показ и хранить от тлетворного дыхания непосвящённых» [3, с. 62]. На заседаниях кружка члены так называемого «Философского Ордена» читали произведения английских и немецких философов.

Таким образом, мы можем сказать, что читательский досуг в повседневной жизни представителей дворянства Харьковщины занимал одно из важных мест.

Кроме чтения, во многих личных источниках провинциальных дворян упоминалось и о других интеллектуальных интересах. Одним из таких интересов было посещение театральных представлений. В письмах княгини Духовской к своему мужу мы читаем о её постоянных визитах в театр: «Мерчик. «23 февраля 1899 г. Была в драматическом и оперном театре, давали «Фауста», вместе с Зайцевой (её подругой – С.Щ.)» [7, л. 1]. «Вчера (26 февраля. – С.Щ.) были в оперном театре, давали «Мефистофеля» [8, л. 1]. «Вчера (28 февраля – С.Щ.) ездила в оперный театр. Поехала с мисс Робинсон...» (англичанка, гувернантка детей Духовских) [9, л. 1].

Следует сказать, что для провинциального дворянина, а князя Духовские проживали в Старом Мерчике, и ездили в Харьков на поезде; визиты в театр были важной частью их повседневной жизни и формой обязательного выхода в свет. Помимо впечатлений театральных, здесь знакомились, обменивались новостями, поддерживали нужные контакты. То, что многие дворяне писали в дневниках о своих эмоциональных впечатлениях от увиденного, свидетельствует

о том, что театральные вечера имели важное значение в проведении интеллектуального досуга харьковского дворянства.

Помимо чтения и посещения театра, в письмах и воспоминаниях представителей харьковской элиты того времени упоминалось об увлечении ими собранием художественных коллекций. В письмах Н.Ф. Алфёрова за 1849 г. упоминалось о покупках картин таких художников, как Рембрандт, Рубенс и других представителей голландской, фламандской и немецкой художественных школ [1, с. 40]. Такая информация говорит о разнообразии художественных предпочтений харьковских помещиков и их представлений о живописи.

Таким образом, особенностью повседневной жизни харьковского дворянства была потребность в чтении, в развитии своего духовного мира, увлечении театром, особенно в женской среде, что помогает нам понять культурную роль провинциальной элиты. Наиболее образованные из них читали литературу на иностранных языках, а увлеченные собственной историей и своеобразием – и украинскую. Разнообразные читательские предпочтения свидетельствуют о значимости книги в жизни дворянства, интересе их к нуждам времени.

1. Алфёров, О.А. Старшинський рід Алфёрових: генеалогія, соціально-політичне та майнове становище слобідської гілки другої половини XVII – поч. XX ст. / О.А. Алфёров. – Біла Церква, Видавець Олександр Пшонківський, 2009. – 150 с.
2. Балакин, В.С. Интеллектуальная история науки: проблема и перспективы исследования / В.С. Балакин // Серия «Социально-гуманитарные науки», выпуск 10. Вестник ЮУрГУ. – № 6. – 2008. – С. 7–10.
3. Задонская, Е.В. Быль XIX столетия. В 4 т. / Е.В. Задонская. – Х., 1907. – Т. 1. – 405 с.
4. Зборовец, И.В. Александра Монтевит в Харьковском институте благородных девиц: монография / И.В. Зборовец. – Харьков: «Форт», 2015. – 140 с.
5. Письма Г.Ф. Квитки к А.А. Краевскому // Киевская старина. – 1893. – № 11–12. – С. 213–222, 376–384.
6. Репина, Л.П. История исторического знания: пособие для вузов / Л.П. Репина, В.В. Зверева, М.Ю. Парамонова. – М.: Дрофа, 2004. – 288 с.
7. Центральний державний історичний архів України в м. Києві (далі – ЦДАК). – Ф. 2027. Оп.1. Д. 2157.
8. ЦДАК. – Ф. 2027. Оп. 1. Д. 2158.
9. ЦДАК. – Ф. 2027. Оп. 1. Д. 2159.

Ермалёнак В.А. НАТАТНІК 1900 ГОДА ЯФРЭЙТАРА ІЗЫДОРА КУЗНЯЦОВА ЯК ГІСТАРЫЧНАЯ КРЫНІЦА

У 2013 годзе ад жыхара горада Мёры В. Канюшэўскага намі была набыта для гістарычнага музея СШ № 3 г. Мёры запісная кніжка канца XIX – пачатку XX стагоддзя [1].

Нататнік быў знойдзены выпадкова на гарышчы хаты, папярэдні гаспадар хаты невядомы. У нататніку знаходзіўся пашпарт 1917 года на імя друйскага мешчаніна Паўла Міхайлава, а таксама разліковая квітанцыя Дзяржаўнага зямельнага банку 1894 года, таксама на прозвішча Міхайлава.

Памеры запіснай кніжкі 11 см у шырыню і 18 см у даўжыню. Вывучэнне зместу кніжкі паказала, што яна складаецца з запісаў розных аўтараў і розных часоў, але падшытых у адзін асобнік. Усе запісы выкананы на рускай мове да рэформы 1918 года. Падшыты ўсе старонкі ільнянымі ніткамі. Напачатку ў кніжцы змешчана “Поминание», з якога мы даведваемся, што яно належыць друйскаму мешчаніну Мікіце Паўлавічу Міхайлаву, які пражывае ў засценку Ляндэрня Нова-Пагосцкай воласці, а запісаны ўпамінкі спеваком з вёскі Моцеўкі Пятром Рыгоравічам Бабічам. Пазначана і дата заканчэння запісаў – 19 студзеня 1945 года. На першай старонцы змешчаны малюнак лестаўкі і апісанне яе вырабу, а таксама узор малітвы на ёй. Усяго змешчана ва ўпамінках 125 імёнаў памерлых мужчын, жанчын, падлеткаў і дзяцей.

Для даследчыка найбольш цікавымі з’яўляюцца запісы, якія пачынаюцца далей, ужо на іншай паперы. У адрозненне ад папярэдніх яны выкананы іншым почыркам, другім чарнілам. Лісты гэтых мемуараў пранумараваны, усяго 130 старонак. Дзякуючы запісу, на 106 старонцы мы даведваемся, што іх аўтар яфрэйтар 21-га Усходне-Сібірскага палка Ізидор Іванавіч Кузняцоў з вёскі Стары Пагост, якая размешчана за 20 кіламетраў на поўдзень ад Мёраў. Аўтар прыняў удзел у так званым “кітайскім паходзе” рускай арміі, які быў накіраваны на падаўленне паўстання іхэтуаней ў Кітаі.

Аб паўстанні іхэтуаняў напісана зусім мала ўспамінаў [2]. Знойдзены намі дзённік сапраўды ўнікальны, бо яго напісаў звычайны салдат. Пачынаюцца ўспаміны запісамі найбольш папулярных у тыя часы лірычных песняў на рускай мове. Усе вытрымкі з нататніка прыведзены намі з захаваннем арфаграфіі аўтара запісаў. Першы запіс у дзённіку – верш-песня знакамітага руска-